

Анна Голубева из Донецка, в числе более чем тысячи беженцев, прилетевшая на Камчатку год назад и до сих пор живущая в общежитии на улице Командорской в Петропавловске, разводит руками. О том, что условия, созданные здесь для украинцев, высоко оценил сам представитель управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, она впервые слышит от корреспондентов «Вестей».

Баису Вак-Войю, 58-летнего темнокожего эфиопа, прилетавшего в конце сентября на Камчатку с инспекцией, никто в этом пункте временного размещения и в глаза не видел. Трудно сказать, что и где проверял в камчатской столице представитель самой уважаемой в мире международной организации. Но это не помешало уполномоченному по правам человека в Камчатском крае Ирине Орловой заявить об отличных результатах проверки на своем интернет-сайте.

«Целью рабочего визита является знакомство с условиями проживания в Камчатском крае граждан Украины, вынужденно покинувших территорию военных действий, – говорится в официальном сообщении камчатской омбудсвумен. – Господин Баиса Вак-Войя отметил, что на полуострове созданы все условия для жизни, работы, учебы этих людей. Практически все трудоустроены, в том числе многие с предоставлением жилья. Все дети ходят в школу, посещают детские сады».

«Мы не жалуемся»

С этим бравурным отчетом Ирина Леонтьевна слегка погорячилась. Может быть, желая поскорее отчитаться о своей кипучей деятельности, а может, не слишком вдумываясь в смысл написанного. В образовательные учреждения в краевом центре ходят, конечно, не все юные украинцы, а лишь те, кому это положено по возрасту. Мамы самых маленьких беженцев, разумеется, тоже сидят дома. Грудного младенца одного не оставишь.

Именно по этой причине мы и застали хлопочущую по хозяйству Анну в середине дня в общежитии. С мужем и ребенком, которому не исполнилось еще и полутора лет, они живут в комнате площадью 11 квадратных метров. Дома в мирное время она бы получила отпуск по уходу за малышом. Но под бомбами в разрушенном войной Донбассе этот вариант, понятно, исключался. Здесь на Камчатке она получает только пособие на ребенка. Кормит всех троих глава семьи. Инженер-технолог пищевой промышленности, он устроился по специальности в «Агротек». В лучшие месяцы зарабатывает 28 тысяч. Северных надбавок ему пока не полагается.

«Мы не жалуемся, – говорит Анна Голубева. – Наоборот, благодарны местным жителям за помощь, особенно в первое время». Переселенцы, покинувшие родные места буквально в чем были, ценят участие, которое проявили жители края. В первое время совсем, казалось бы, посторонние люди помогли теплой одеждой, продуктами, приносили даже детские игрушки. Но теперь надо самостоятельно устраиваться в новой жизни и в новой стране. А перспективы получения гражданства, по мнению женщины, выглядят весьма туманно.

С Анной согласна и ее подруга Светлана Буняева. Она из Луганской области, в Петропавловск прилетела с мужем и двумя детьми. Старший, которому шесть с половиной лет, уже освоился в детском саду. Младшему год и семь месяцев. Он без мамы пока не может. Супруг Светланы – шахтер. На родине ему удавалось обеспечивать семью, но здесь эта специальность никому не нужна.

Когда в первые месяцы новой жизни Буняевы жили еще в детском лагере «Альбатрос», начинал с уборки картофеля. Теперь трудится разнорабочим на стройке, зарабатывая в месяц 30 тысяч. Светлана говорит – повезло. По специальности она преподаватель музыки и рассчитывает найти здесь работу, когда подрастет малыш. В городской администрации пообещали, что с местом в детском саду для него проблем быть не должно. Путевку, правда, предоставят в порядке очереди, но сегодня в ней Буняев-младший записан 29-м. Так что за оставшиеся полтора года его черед как раз подойдет.

Велели паспорт показать

Беженцы, с которыми мы встретились в общежитии на Командорской, считают условия своей жизни в сложившейся ситуации вполне нормальными. Для сравнения: в 2014 году, когда Голубевы и Буняевы покинули Украину, средняя зарплата в Донецкой области была эквивалентна 15 тысячам рублей, а в Луганской области 16,5 тысячам рублей. При этом в угольной отрасли заработка были выше: шахтер получал в среднем по нынешнему валютному курсу около 30 тысяч рублей в месяц. Здесь, на Камчатке, их мужья зарабатывают примерно столько же, если не больше, чем на родине.

Комнаты в пунктах временного размещения пусть и невелики, но предоставляются бесплатно. Стоимость коммунальных услуг за каждую такую комнату составляет приблизительно 5 тысяч рублей в месяц. Выплачивается небольшое пособие на детей младше трех лет в размере 8,5 тысяч рублей. Раз в месяц – скромный продуктовый набор: на каждого члена семьи килограмм крупы, литровая бутылка подсолнечного масла, три кило картошки. Весь паек стоит около 500 рублей в месяц на одного человека.

Таким образом, из бюджета на семью беженцев из трех человек с маленьким ребенком ежемесячно выделяется в среднем около 15 тысяч рублей, в виде оплаты жилья, детского пособия и продуктового пайка. Добавим сюда около 30 тысяч рублей зарплаты кормильца и получается, что средний семейный бюджет на троих составляет около 45 тысяч рублей. В начале нынешнего года, когда украинцы, которые не смогли сразу решить проблему с жильем, переселились из «Альбатроса» в городскую общагу, им безвозмездно выделили в общее пользование холодильники, микроволновки и обогреватели.

Между тем, в нынешнем году стало меняться и отношение к беженцам многих жителей камчатской столицы. В частности, многих удивляет, что среди беженцев оказалось немало число мужчин призывного возраста. Почему они не защищают свой дом, родных с оружием в руках, а предпочитают «драпать» в Россию? Почему они полагают, что за них пусть воюют другие?

Рассказывая о себе и своих соседях, Анна и Светлана подчеркивают, что многие из них – особенно те, у кого есть маленькие дети – не планируют возвращаться на разрушенный юго-восток Украины и хотят остаться на Камчатке, получив российское гражданство в рамках программы переселения соотечественников. Тем более, многие семьи беженцев интернациональные по составу. Муж украинец, а жена русская, или наоборот. Люди готовы оплачивать свое проживание в общежитии, самостоятельно искать работу, реализовывать другие права и выполнять обязанности наравне с местными жителями. Но с гражданством, несмотря на объявленный упрощенный порядок, как раз и возникают большие проблемы.

Не комиссарское дело

Главная загвоздка, которую до сих пор никак не могут преодолеть украинские беженцы, как на Камчатке, так и в других регионах нашей страны, – это получение административной регистрации. По-старому – прописки. Год назад украинские граждане прилетели из Крыма со справками о предоставлении на территории РФ временного убежища. Такой документ дает право находиться в России на срок рассмотрения заявления, который составлял три месяца. При этом украинцы сразу получили доступ на внутренний рынок труда и могли работать без получения специального разрешения.

Теперь для того, чтобы рассчитывать на российский паспорт, они должны получить регистрацию по месту жительства. Но для многих это оказалось непреодолимым препятствием. В общежитии их регистрировать не положено, поскольку оно официально имеет статус пункта временного размещения. При этом в среднем восемь из десяти переселенцев не имеют в регионе ни родственников, ни знакомых, которые могли бы предоставить им в качестве адреса регистрации собственную жилплощадь. Хозяева съемных квартир, понятное дело, в подавляющем большинстве прописывать жильцов не хотят.

Это сформировало отличные условия для развития теневого бизнеса, так как вокруг регистрации переселенцев вращаются совсем нескромные суммы, – говорят беженцы. Иногда эта процедура на одного человека оценивается в 30 тысяч рублей. Несмотря на объявленную в последнее время властями войну владельцам так называемых «резиновых квартир», где десятками регистрируются гастарбайтеры, черный рынок паспортных штампов живет и процветает.

Баиса Вак-Войя из управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, по словам Ирины Орловой, в курсе сложившейся ситуации. Но даже обсуждать ее во время встреч с местными чиновниками представитель из Эфиопии не пожелал. Сослался на то, что верховный комиссар запрещает ему обсуждать и комментировать внутреннее законодательство государств, принимающих беженцев. Возникает вопрос: зачем он вообще в таком случае приезжал на Камчатку?

Федеральная миграционная служба РФ сейчас пытается разорвать заколдованный круг, в котором без регистрации нет гражданства, а без гражданства почти невозможно получить регистрацию. Соответствующий законопроект разработан в ФМС по инициативе Совета по правам человека (СПЧ) при президенте России.

По словам главы миграционной комиссии СПЧ Евгения Боброва, на российское гражданство во всех регионах страны сможет претендовать около полумиллиона приезжих из Украины. «Наша идея заключалась лишь в том, чтобы отменить для беженцев, желающих получить российское гражданство, требование о постоянной прописке. Оно лишь плодит коррупцию, но не решает вопроса легализации».

Успеют ли депутаты в Госдуме рассмотреть законопроект до декабря, известно только им самим. Тем временем Анна Голубева, Светлана Буняева и другие жильцы пункта временного размещения на Командорской, не знают даже, где им придется встречать Новый год. Срок предоставления им комнат истекает в декабре. Оставят в общежитии или выгонят на мороз, неизвестно.

Соб. инф.

